

УДК 172.15(476):008

UDC 172.15(476):008

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА

NATIONAL CULTURE OF BELARUS AS A BASE OF BROADENING THE SPHERE OF MANIFESTATION OF PATRIOTISM

М. Ю. Узгорок,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и идеологической работы
Академии МВД Республики Беларусь*

M. Uzgorok,
*Candidate of Philosophy, Associate
Professor of the Department of Philosophy
and Ideological Work of the Academy
of MIA of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 13.04.16.

Received on 13.04.16.

Патриотизм как ценность культуры представляет собой уникальный, присущий обществу феномен, важнейшей функцией которого является обеспечение процесса самоорганизации общества, направленного на сохранение социумом своей идентичности и оптимизации дальнейшего развития. Его значимость приобретает особенно высокую актуальность для белорусского общества в современных условиях крупномасштабных социальных трансформаций: распад Советского Союза и возникновение новой геополитической структуры, где Республика Беларусь становится самостоятельным субъектом международных отношений. Рассмотрение особенностей национальной культуры Беларуси дает нам возможность определить ее роль в расширении сферы проявления патриотизма, требующей систематических усилий и определенных ценностных социокультурных оснований. В статье предпринимается попытка рассмотреть и проанализировать культурно-исторические, духовно-нравственные, политико-идеологические и социально-экономические основания.

Ключевые слова: национальная культура, патриотизм.

Patriotism as a cultural value is a unique, characteristic to society phenomenon, the most important function of which is to ensure the process of self-organization of society, aimed at preserving its identity and optimization of further development. It is of high importance for the Belarusian society in modern conditions of large-scale social transformations: the collapse of the Soviet Union and the emergence of a new geopolitical structure, where the Republic of Belarus is becoming an independent subject of international relations. Examination of characteristic features of the Belarusian national culture gives us the opportunity to define its role in expanding of the scope of demonstration of patriotism, which requires systematic efforts and certain socio-cultural value grounds. The article attempts to consider and analyze cultural, historical, spiritual, moral, political, ideological and socio-economic grounds.

Keywords: national culture, patriotism.

Введение. Понятие «национальная культура» относится к типологической стороне культуры и выражает характерные в функциональном отношении ее черты. Национальная культура Беларуси не является исключением. «Она представляет собой культуру существования, сохранения и воспроизводства нации в историческом времени и пространстве» [1, с. 6]. Являясь формой существования нации как исторической общности, национальная культура «включает в себя субстанциональное этническое ядро, что позволяет ей сохранить преемственную связь с историческим прошлым этноса» [1, с. 6].

Одной из важнейших форм культурного единства субъектов в границах одного национального сообщества на протяжении многих веков является патриотизм. Закрепляясь в об-

щественном сознании в качестве главной традиции, идеи, способной воодушевлять и сплачивать народ для решения сложных социальных задач экономического, политического и военного характера, патриотизм объединяет народ фундаментальными смысложизненными установками и ориентациями поведения по отношению к своей Родине, государству, помогает развивать свое общество.

Для того чтобы оценить роль белорусской национальной культуры в расширении сферы проявления патриотизма, необходимо, в частности, выявить особенности, выражающие наряду со специфическими и некоторые общие ее черты.

Основная часть. Генезис культуры определенного народа обусловлен целым рядом факторов, следовательно, его невозможно понять вне более широкого контекста – в отрыве от

истории становления этноса, религиозных влияний, перипетий формирования его государственности. В работах И. Е. Ширшова, посвященных стилевому своеобразию отечественной культуры, указываются и такие «детерминирующие основания исторически сложившейся культуры», как «национальный характер, менталитет, ментальность. Они составляют «ментальную матрицу» стиля определенной культуры, служащую «литейной формой» морфогенеза ее стиля [2, с. 99].

Проявление патриотизма также требует определенных ценностных, социокультурных оснований (детерминант). Результаты исследований и новейшие теоретические разработки дали возможность выделить важнейшие социокультурные детерминанты, способствующие расширению и углублению сферы проявления патриотизма: 1) культурно-исторические; 2) духовно-нравственные; 3) политико-идеологические; 4) социально-экономические.

Культурно-исторические детерминанты патриотизма заключаются во влиянии истории и культуры на расширение сферы проявления патриотизма.

Исторический путь становления и развития белорусской культуры является сложным и противоречивым. Периоды настоящего взлета сменялись периодами, когда ее существование оказывалось под серьезным вопросом. Однако, как отмечает исследователь национальной культуры Беларуси Л. Лыч, несмотря на разрушительные для белорусской культуры времена (Ливонская война 1557–1582 гг., война 1648–1667 гг., внутренние войны в Речи Посполитой, Северная война 1700–1721 гг., вторжение войск Наполеона в Российскую империю, Первая мировая война 1914–1918 гг., Вторая мировая война 1939–1945 гг.), она всегда преодолевала процессы духовного распада, возрождалась и начинала восхождение к новым высотам [3].

Характер формирования и развития белорусской культуры обусловлен различными факторами, к основным из которых относятся факторы геополитические. Из-за «пограничного» расположения для Беларуси всегда был характерен интенсивный процесс взаимодействия культур. Кроме того, важное значение имеет то, что страна включает в себя два больших культурных региона, два культурных мира цивилизации – православно-византийский и римско-католический [4, с. 305]. В результате белорусская культура нередко первая среди восточнославянских стран воспринимала западноевропейские формы социальной жизни, культуры и искусства (магдебургское право, книгопечатание, садово-парковое искусство, художественные стили: готику, ренессанс, маньеризм, барокко и др.) и транслировала их в другие регионы славянского мира [5, с. 10; 6, с. 48–53]. Но в то же время именно пограничье

и постоянное нахождение в сфере различных культурно-цивилизационных влияний не дали белорусской культуре возможности до конца самоопределиться. Наш народ не может в отличие от русского, украинского, прибалтийского народов идентифицироваться только с одной культурной традицией. «Проблема поиска своего пути развития была характерна для белорусской культуры на протяжении всей ее истории» [7, с. 314]. Однако, по мнению некоторых исследователей, проблема заключается не только в этнической и культурно-религиозной самоидентификации, но и в том, что «носители развитого национального самосознания, представляющие культуру отечественной социальной и творческой элиты, имели недостаточную степень культурно-этнического единства с традиционной, народной культурой» [4, с. 305], в связи с чем «способ существования белорусской культуры как культуры самостоятельного этноса с XIII–XVI вв. практически всегда был раздвоенным» [4, с. 305]. В эпоху ВКЛ наиболее образованные белорусы обращались к латинскому, польскому и русскому языкам, что позволяло постичь и освоить культурные достижения других стран. Впоследствии же, в XVII–XIX вв., белорусской культуре пришлось испытать значительное воздействие со стороны соседних государств, более сильных в политическом отношении, которые, «поддерживая развитие своих культурных традиций, одновременно навязывали белорусской культуре сателлитный статус, статус региональной культуры с размытыми границами» [4, с. 305]. Принадлежность к белорусской нации была актуальна только для тех белорусов, уровень высокого национального самосознания которых способствовал ускорению культурно-исторического процесса в своем Отечестве и приближению его к эпицентрам мирового развития. К примеру, деятельность С. Будного, К. Калиновского, А. Мицкевича, Л. Сапеги, В. Тяпинского, Я. Чечота, участников национально-освободительного и социал-демократического движения конца XIX – первой половины XX в. способствовала развитию национальной белорусской культуры [4, с. 305].

Существенную роль в развитии национальной белорусской культуры играет фактор культурной диффузии, «возникающей в результате интерференции, то есть наложения, сложения различных культурных потоков» [8, с. 201]. К явлениям культурной интерференции различные исследователи относят «билингвизм и полилингвизм, соединение язычества с христианством, толерантность и “тутэйшасць” в менталитете, использование готики и барокко в архитектурной практике православной церкви, проявления поликультурности в музыке и литературе» [8, с. 201]. Исходя из влияния вышеперечисленных факторов, развитие бе-

лорусской национальной культуры правомерно рассматривать как состояние подъемов и спадов, культурных потоков, порой разрушительной силы, которые пересекают территорию Беларуси то с западной, то с восточной стороны [5, с. 8–15].

Весь ход исторического процесса на землях Беларуси с его частыми военно-политическими конфликтами обусловил выработку белорусской народной культурой особой парадигмы своего существования, которая определила мировоззрение белорусов: «склонность к обычным земным ценностям или склонность к бытоприземленной естественной эволюции как органической перестройки изнутри» [9, с. 406]. По мнению отечественного исследователя А. М. Петкевича, приоритет обычного перед высоким формировал понимание значимости домо-родового фактора – своего края, предков, семьи и определял человеческие отношения на локальном уровне в системе общности [9, с. 406]. Для белорусов всегда имела актуальность не просто принадлежность к определенной нации (мы – народ, нация), а место рождения, кровнородственные и территориальные связи (мы – «тутэйшыя») [10, с. 58].

По мнению многих исследователей белорусской культуры, отсутствие акцента на своей национальной принадлежности вытекает из пресловутого феномена «тутэйшасці», являющегося весьма неоднозначной чертой национального характера [11, с. 197]. «Мы – тутэйшыя», нередко отвечал белорус на вопрос, какой он национальности. И в этих, казалось бы, безобидных словах во многом кроется причина неочерченности, амбивалентности нашего национального самосознания» [10, с. 58]. Белорусы не стремились идентифицировать себя с конкретной государственной властью, а определяли свою сопричастность к социуму, расположенному на определенной территории. По мнению Ю. Чернявской, «осознание себя не русскими, не поляками, а «тутэйшымі» было даже неким пассивным способом защиты самобытности народа и культуры» [10, с. 60].

Географические условия Беларуси также оказали значительное влияние на развитие национальной культуры и способствовали расширению сферы проявления патриотизма. Географически Беларусь формировалась как органическое единство равнинного типа, землю белорус воспринимает как живое и родное ему существо. «Связь равнинного крестьянина с землей всегда носит симбиотический характер» [10, с. 69]. Малая родина является краеугольным понятием белорусской национальной культуры. Вероятно, этим объясняется тот факт, что миграция не была свойственна белорусам. Возможно, именно в том обстоятельстве, что «понятие Родины у исторического белоруса отождествляется с понятием «роднага кутка» и

кроется причина широкого масштаба партизанского движения на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны» [10, с. 70].

Особенности белорусской национальной культуры обнаруживаются и в принципах толерантности и терпимости к иноверцам и иноземцам. В данном случае имеет смысл рассматривать духовно-нравственные детерминанты, которые реализуются, прежде всего, через систему духовных ценностей. Так, со времен Великого княжества Литовского на нашей территории, кроме белорусов, литовцев и русских, жили украинцы, татары, евреи, немцы и поляки, общая их численность около 700–800 тыс. человек [12, с. 28]. Конфессиональная структура населения Беларуси перед разделом Речи Посполитой выглядела следующим образом: греко-католиков (униатов) – 75 %, римокатоликов – 18 %, православных – 6,5 %, кальвинистов – 0,5 % [12, с. 314]. То есть веротерпимость, как и полиэтничность, являлась проявлением толерантности белорусов. Это подтверждается фактом отсутствия религиозных войн внутри белорусского общества, за исключением религиозных конфликтов после Люблинской унии.

На мировосприятие белорусов значительное влияние оказали такие религиозные течения, как униатство – отсюда склонность к мирному решению серьезных проблем, протестантизм привнес индивидуализм и воздержанность в мыслях и действиях. Весомый вклад в развитие поликонфессиональности и религиозной толерантности в культуру белорусов внес католицизм.

На специфику белорусского менталитета и мировосприятия также повлияли и многочисленные военные сражения. Терпение к иноверцам и иноземцам дополняется новой интерпретацией: терпимость к лишениям. В результате развивается способность человека органически приспосабливаться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, формируются такие категории мышления и ментальные качества, как жизнестойкость, долготерпение, умеренность, способность к борьбе. Уже было отмечено, что в силу своего геополитического положения Беларусь часто являлась заложником военных действий, требовавших ее соучастия. Притязания со стороны крестоносцев, Московского царства значительно активизировали чувство патриотизма и сопричастности к родной земле.

Следует также отметить, что наряду с умением терпеть существенной чертой белорусов является миролюбие. Ни одна из множества войн, проходивших на территории Беларуси, не затевалась по инициативе белорусского народа. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что в богатейшем белорусском фольклоре нет жанра героического эпоса. На протяже-

нии всей истории в Беларуси культивируется образ не мужчины-воина, а селянина, жизнь которого была регламентирована и детерминирована крестьянским образом жизни.

Особенность белорусского менталитета еще и в том, что белорусы – спокойный народ, он никогда не прибегает к крайностям, у него отсутствует идея «мессианства». Белорус не стремится осчастливить весь мир, но он делает многое для счастья своих близких и процветания своей малой родины. Ю. Чернявская видит в этом и оборотную сторону медали: нередко желание покоя приводит к тому, что с замечательной выразительностью иллюстрирует белорусское слово «абыякаваць». Причины этого явления носят геополитический характер: долгая жизнь в окружении сильных и активных народов, долгие столетия отсутствия собственной государственности [10, с. 77]. Возможно, сегодня, это в определенной степени затрудняет проявление активной гражданской позиции и, с другой стороны, побуждает к поиску новых путей проявления патриотизма.

Побудительной силе творческой деятельности человека, специфике национального характера и белорусского менталитета посвятил многие свои произведения крупнейший белорусский писатель Якуб Колас. На страницах его книг мы находим ответы на вопросы, объясняющие некоторые особенности формирования ценностного отношения к патриотизму у белорусов. Писатель раскрывает особенности белорусского менталитета, акцентируя внимание на таких качествах, как осторожность, трудолюбие, основательный подход к делу. В качестве одной из существенных особенностей менталитета белорусов писатель называет склонность к размышлениям над фундаментальными проблемами человеческого существования. Колас близко подошел к пониманию сильной и перспективной стороны национального мировидения, без которой в принципе невозможно продвижение к новым рубежам освоения социоприродного мира. Особенно актуально это сегодня, когда в связи с глубоким кризисом техногенного общества остро стоит проблема цивилизационного выбора.

Патриотическая тема занимала важнейшее место и в произведениях знаменитого белорусского философа и гуманиста XVI в. Ф. Скорины. Идея величия Родины, родной Полоцк, белорусский народ – главная тема и основные образы его произведений. Патриотические призывы Скорины к соотечественникам почитать Отечество и язык стали основополагающим фактором формирования гражданского самосознания белорусов.

Важным для понимания духовной составляющей белорусов, на наш взгляд, является то, что такие нравственные качества, как духовная чистота, святость, правдивость, любовь

к Родине, верность традициям предков, готовность к защите Отечества, дружелюбность, терпимость к инакомыслию, нашли свое воплощение в белом цвете, который является частью культурного архетипа в культурной символике нашего народа. Именно благодаря культурно-исторической традиции, свойственной местному населению, эпитет «белая» утвердился за частью территории Древней Руси.

Политико-идеологические детерминанты патриотизма, в отличие от духовно-нравственных, являются вторичными ценностными образованиями, более доступными для воздействия со стороны соответствующих структур, следовательно, и более управляемыми. Идеология, являясь отражением социальной реальности с позиции интересов тех или иных классов и социальных групп, всегда содержит в себе определенную программу действий по формированию социальной реальности.

Основой идеологии белорусского государства может стать идея Отечества, поскольку понятия «Родина» и «Отечество» являются мощным средством консолидации власти и народа. Отечество является общей Родиной и для патриотов, и для просто лояльных или даже аполитичных граждан, и для оппозиционеров. Сын Отечества – это соединение гражданина и патриота в одном лице. История нам доказывает, что только те войны получают название Отечественных, в которых, защищая страну, граждане и правительство действуют героически и как одно целое. Подчеркивая значимость идеологии в процессе формирования социального идеала, детерминирующего патриотическую деятельность, Н. Сташкевич отмечает, что «идеология призвана сформулировать идеал белорусского общества, составными элементами которого являются построение демократического правового государства, создание условий для свободного и всестороннего развития личности, для достойного вхождения страны в европейскую и общечеловеческую общность» [12, с. 147].

Немаловажное значение в расширении сферы проявления патриотизма имеют социально-экономические детерминанты. Общественное, в том числе и патриотическое, сознание определяется в своей основе общественным бытием. Под ним понимается материальная жизнь общества, то есть экономические отношения, складывающиеся в процессе производства. Экономическая структура составляет основу социально-политических, общественных и юридических отношений. Следовательно, если изменяется экономический строй общества, то закономерно трансформируются социальные отношения, политика, мораль, право, патриотическое сознание. Эта органическая взаимосвязь проявляется в любом государстве на определенном этапе исторического разви-

тия. К примеру, в 90-е гг. XX в. наше общество находилось на историческом перепутье: менялись экономические и общественные отношения, духовные приоритеты, рушилось социальное единство людей; утрачивались отношения коллективизма, соборности; ослабевали чувства патриотизма, гражданственности; набирали силу идеи индивидуализма, эгоизма, стяжательства и другие негативные явления. Но как только государственная экономика начала стабилизироваться и развиваться, негативные процессы в обществе стали постепенно ослабевать. Американский исследователь Р. Инглхарт предложил теорию межгенерационных ценностных изменений, используя в качестве базы данных «Всемирные обзоры ценностей». Инглхарт доказыва-

ет, что культура меняется медленно, но, в конце концов, она все-таки отвечает на вызов меняющейся среды. Перемены в социально-экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, тем самым способствуют переформированию убеждений, позиций и ценностей на индивидуальном уровне [13].

Заключение. В итоге подчеркнем, что национальная культура обуславливает расширение сферы проявления патриотизма социокультурными детерминантами, воздействие которых носит различный характер, как способствуя, так в определенной степени и затрудняя формирование активной патриотической позиции и придавая патриотизму белорусского общества неповторимость и своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позняков, В. В. Типологический образ национальной культуры / В. В. Позняков // Философия в современном мире: материалы науч. конф., Минск, 19–20 марта 2001 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии; редкол.: А. С. Майхрович [и др.]. – Минск, 2001. – С. 89–95.
2. Ширшов, И. Е. Морфогенезис стилия отечественной культуры / И. Е. Ширшов // Культура. Наука. Творчество: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 апр. 2009 г. / науч. ред. М. А. Можейко. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. – С. 99–102.3.
3. Лыч, Л. Вытокі беларускай нацыянальнай ідэі / Л. Лыч // Беларус. гіст. часоп. – 1998. – № 3. – С. 11–19.
4. Культурология: учеб. пособие / З. А. Неверова [и др.]; под науч. ред. А. С. Неверова. – 3-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2007. – 367 с.
5. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Менск: Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
6. Яскевіч, А. А. Абранне вечнасьці: універсальнізм традыцыі і гістарызм сучаснасьці / А. А. Яскевіч; навук. рэд. І. Я. Квін. – Менск: Маст. літ., 1999. – 319 с.
7. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / Л. С. Аверин [и др.]; под ред. Л. Е. Землякова, С. Д. Лаптенка. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 386 с.
8. Ларкина, В. Н. Проблема внутренней формы белорусской культуры / В. Н. Ларкина // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы III Междунар. науч. конф., Гомель, 22–23 мая 2003 г. / Гомел. гос. техн. ун-т; редкол.: В. В. Кириенко (г. ред.) [и др.]. – Гомель, 2003. – С. 200–202.
9. Пяткевіч, А. М. Стыль беларускай культуры: сучасныя трансфармацыі / А. М. Пяткевіч // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 5–6 июня 2003 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: У. Д. Розенфельд (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2003. – С. 406–409.
10. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции: пособие для учителей / Ю. В. Чернявская. – Минск: Беларусь, 2000. – 198 с.
11. Радзік, Р. Прычыны слабасці нацыятворчага працэсу беларусаў у XIX–XX ст. / Р. Радзік // Беларус. гіст. агляд. – 1995. – Т. 2, сш. 2. – С. 195–227.
12. Сташкевич, Н. Формирование идеологии белорусской государственности / Н. Сташкевич // Беларус. думка. – 2001. – № 1. – С. 136–147.
13. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1998. – № 4. – С. 60–76.

REFERENCES

1. Poznyakov, V. V. Tipologicheskiy obraz natsionalnoy kultury / V. V. Poznyakov // Filosofiya v sovremennom mire: materialy nauch. konf., Minsk, 19–20 marta 2001 g. / NAN Belarusi, In-t filosofii; redkol.: A. S. Maykhovich [i dr.]. – Minsk, 2001. – S. 89–95.
2. Shirshov, I. Ye. Morfogenezis stilya otechestvennoy kultury / I. Ye. Shirshov // Kultura. Nauka. Tvorchestvo: materialy III-Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., 23–24 aprelya 2009 g. / nauch. red. M. A. Mozheyko. – Minsk: Bel. gos. un-t kultury i iskusstv, 2009. – S. 99–102.
3. Lych, L. Vytoki belaruskay natsyyanalay idey / L. Lych // Belarus. gist. chasopis. – 1998. – № 3. – S. 11–19.
4. Kulturologiya: ucheb. posobiye / Z. A. Neverova [i dr.]; pod nauch. red. A. S. Neverova. – 3-ye izd., ispr. – Minsk: Vysh. shk., 2007. – 367 s.
5. Abdziralovich, I. Advechnym shlyakham: dasledziny belaruskaga svetapoglyadu / I. Abdziralovich. – Mensk: Navula i tekhnika, 1993. – 44 s.
6. Yaskевич, A. A. Abranne vechnasti: universalizm tradytsyi i gistoryzm suchasnasti / A. A. Yaskевич; navuk. red. I. Ya. Kvin. – Minsk: Mast. lit., 1999. – 319 s.
7. Ideologiya i molodyozh Belarusi: posobiye / [L. S. Averin i dr.]; pod red. L. Ye. Zemlyakova, S. D. Lapyonka. – Minsk: Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus, 2005. – 386 s.
8. Larkina, V. N. Problema vnutrenney formy belarusskoy kultury / V. N. Larkina // Mentalitet slavyan i integratsionnyye protsessy: istoriya, sovremennost, perspektivy: materialy II mezhdunar. nauch. konf., Gomel, 22–23 maya 2003. – S. 200–202.
9. Pyatkevich, A. M. Styl belaruskay kultury: suchasnyya transfarmatsyi / A. M. Pyatkevich // Etnosotsialnyye i konfessionalnyye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Grodno, 5–6 iyunya 2003 g. / Grodno. gos. un-t; redkol.: U. D. Rozenfeld (otv. red.) [i dr.]. – Grodno, 2003. – S. 406–409.
10. Chernyavskaya, Yu. V. Narodnaya kultura i natsionalnyye traditsii: posobiye dlya uchiteley / Yu. V. Chernyavskaya. – Minsk: Belarus, 2000. – 198 s.
11. Radzik, R. Prychyny slabatsi natsyyatvorchaga pratsesu belarusau u XIX–XX st. / R. Radzik // Belarus. gist. aglyad. – 1995. – T. 2, ssh. 2. – S. 195–227.
12. Stashkevich, N. Formirovaniye ideologii belarusskoy gosudarstvennosti / N. Stashkevich // Belarus. dumka. – 2001. – № 1. – S. 136–147.
13. Ingkhardt, R. Postmodern: menyayushchiyesya tsennosti i izmenyayushchiyesya obshchestva / R. Ingkhardt // Poliss. – 1998. – № 4. – S. 60–76.